

Адмиральская любовь

Июнь как всегда на Кольском полуострове выдался прохладным. Ветер со стороны моря гнал тучи, грозившие рассыпаться снегом. Командующий флотом Алексей Степанович Голованов собирался с женой в отпуск на юг.

В те времена как-то не принято было большому начальству отдыхать каждый год. В последний раз Голованов ездил в санаторий после Испании, за которую получил орден Боевого Красного Знамени. И то - через десять дней его вызвали в Главный морской штаб и срочно направили на Каспий, затем на Чёрное море, оттуда - командовать Амурской флотилией. И вот теперь Север.

Его перебрасывали с одной горячей точки на другую: грамотных специалистов не хватало - слишком многих пересажали, практически оголив флоты, а он проявил себя хорошим организатором, думающим, инициативным и смелым руководителем, не боящимся ответственности. К тому же в свои тридцать с небольшим лет он уже знал, что такое современная война. Поэтому назначение на самый трудный из флотов представлялось закономерным.

Трудный-то трудный, но для Голованова не было секретом, что в Наркомате Военно-морского Флота Северный считался второстепенным. Ну, кто там полезет в холод да чуть ли не с самого Ледовитого океана? Опыт первой мировой войны, в которой Мурманск и Архангельск играли важную роль, советским военачальникам не указ.

Алексей Степанович за голову схватился, когда обследовал своё нынешнее хозяйство. Линкоров и крейсеров флоту вообще не полагалось. Новые эсминцы-семерки по своим мореходным качествам условиям Севера не соответствовали, они строились для южных морей, а здесь на них плавать было просто опасно. Торпедные катера предназначались лишь для обороны побережья, были небольшими, тихоходными и металлическими. Чтобы не ржавели в морской воде, их приходилось все время держать поднятыми на стенке. А те, деревянные, что в конце сороковых начали строить в Ленинграде, делались мелкотоннажными, низкобортными и узкими - другие просто не помещались на железнодорожных платформах. Отсутствовали современные тралы и тралы для магнитных мин. Подводных лодок на Севере плавало меньше двух десятков, из них - шесть "малюток". Эти дальше, чем на сто миль от базы, вообще уходить не могли. Не лучше была и авиация. Четыре ближних бомбардировщика, ни одного минно-торпедного самолета. Старые летающие амфибии в роли разведчиков - курам на смех: ни радиуса, ни высоты, ни скорости полета - какой уж тут обзор?

Первая и привычная мысль, которая приходила в голову нормальному человеку - вредительство. В крайнем случае, безграмотность. Углубляться Голованову не хотелось: если виноватые наверху, лучше их не искать, бессмысленно и опасно. Он не боялся начальства, но и на рожон не лез. Была в нем природная гибкость, эдакая мужицкая хитреца, когда перед барином ломают шапку, а делают по-своему.

- Обойдемся, - говорил он своему начштаба Потапову, который вечно ныл, что техники и кадров не хватает. - Потихоньку, помаленьку всё, что надо у Наркомата выбьем.

- А если война?

- Когда она еще будет! Бог не выдаст - свинья не съест. Чего ты такой пугливый?